

Пардабеков Д.А., Мейрбаев Б.Б.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: d8707065555@gmail.com

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобализация – одна из наиболее популярных проблем современных исследований, вместе с этим до сих пор не существует целостного понимания сущности и механизмов этого процесса. В каждой отдельной области знания разработано собственное понимание сути глобализации, что часто не сопоставимо с концепцией в другой области науки. Такое расхождение во мнениях провоцирует необоснованность современных интерпретаций глобализационных процессов, в особенности в отдельных сферах общественной жизни. Поэтому данная статья посвящена анализу теоретико-методологических аспектов глобализации. В результате исследования были рассмотрены сущность и история понятия глобализация; проанализировано влияние глобализации на общество в целом и этнические, культурные и религиозные взаимодействия в частности; на конкретном примере (Казахстан) охарактеризовано влияние глобализации на трансформацию общества. Работа выполнена в согласии с современными концепциями философии, социологии, политологии, культурологии и психологии, основываясь на общенаучных принципах историзма, объективности, системности. Исходя из многоплановости темы, в настоящем исследовании были использованы общенаучные и специально-научные методы: сравнительно-исторический; проблемно-хронологический; системно-структурный; ретроспективный и компаративистики, историко-философский анализы. В качестве ведущего автором исследования избран диалектический метод. В результате исследования была подтверждена гипотеза о том, что, несмотря на принятую концепцию об исчезновении границ в результате глобализации мира, в этнокультурном и религиозном аспекте в процессе глобализации они, наоборот, сохраняются, даже заостряются. Таким образом, результаты исследования усилят теоретический базис глобализационной проблематики, а также позволят сформировать новый подход в решении национально-религиозных вопросов в контексте глобализации.

Ключевые слова: глобализация, этнокультурный аспект, религиозный аспект, социокультурное пространство, нация.

Pardabekov D.A., Meirbaev B.B.

al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: d8707065555@gmail.com

Theoretic and methodology aspects of globalization

Globalization – one of the most popular problems of modern researches, but now there is not the integral understanding of essence and mechanisms of this process. The own understanding of essence of globalization is developed in every separate area of knowledge, that often not comparably with conception in other area of science. Such differing in opinions provokes the groundlessness of modern interpretations of globalizations, in particular case in the separate spheres of public life. Therefore this article is devoted the analysis of theoretic and methodology aspects of globalization. As a result of research, essence and history of concept were considered globalization; influence of globalization is analysed on society on the whole, and ethnic, cultural and religious co-operations in particular; on a concrete example (Kazakhstan) influence of globalization is described on transformation of society. Work is executed in tune with modern conceptions of philosophy, sociology, political science, psychology, based on scientific principles of historical methods and objectivity. Such scientific and specially scientific methods

were utilized in the research: comparatively-historical; problem-chronologic; system-structural; retrospective, historical and philosophical analysis. As an anchorman a dialectical method is select. As a result of research a hypothesis was confirmed that, in spite of the accepted conception about disappearance of scopes as a result of globalization of the world, in ethnic and religious aspect in the process of globalization they, vice versa, are saved, sharpened even. Thus, research results will strengthen the theoretical base of globalization, and also will allow to form new approach in the decision of nationally-religious questions in the context of globalization.

Key words: globalization, ethnocultural aspect, religious aspect, sociocultural space, nation.

Пардабеков Д.А., Мейрбаев Б.Б.

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: d8707065555@gmail.com

Жаһандандудың теориялық-әдістемелік аспектілері

Жаһандану – қазіргі заманғы зерттеулердің ең бір танымал мәселесі, сонымен қоса бүгінгі күнге дейін осы процестің біртұтас толық ұғымы жоқ. Білімнің әр саласында жаһандану туралы өз түсініктері қалыптасқан, бұл ғылымның басқа саласындағы концепциямен келіспей жатады. Осындай сәйкеспейшілік жаһандану процестерін түсіндіру үдерісін қоғамдық өмірдің жекелеген саласында заманауи негізсіздендіреді. Сондықтан осы мақала жаһандандудың теория-әдістемелік сараптамасына арналады. Зерттеулер нәтижесінде жаһандану тарихының түсінігі қаралды, жаһандандудың қоғамға толығымен әсер етуі сарапталды, этникалық, мәдени және діни өзара әрекеттестігі; нақты мысалда (Қазақстан) жаһандандудың қоғамның трансформациялануына мінездеме берілді. Жұмыс философияның, социологияның, политологияның, мәдениеттану және психологияның қазіргі заманғы концепцияларымен келісімімен, тарихтық, ауқымдылық жүйелілікке негізделі орындалды. Көп жоспарлы тақырыптардан шыға отырып осы зерттеуде мынадай жалпығылыми және арнаулы-ғылым пайдаланылды: салыстырмалы-тарихи; жүйелі-құрылымдық; ретроспективті және салыстырмалы зерттеулер, тарихи-философиялық сараптама. Автордың зерттеуінде диалектикалық тәсіл таңдалған. Зерттеу нәтижесінде әлемнің жаһандануы нәтижесінде шекаралардың жойылуы туралы қабылданған концепцияға қарамастан, этномәдени және діни аспектіде жаһандану процесінде керісінше сақталады тіпті құрылады. Сондықтан зерттеу нәтижелері жаһандану мәселесін теориялық базисін күшейтеді, сонымен қатар ұлттық-діни мәселені жаһандану контекстінде жаңа көзқарастарды қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: жаһандану, этномәдени аспект, діни аспект, әлеуметтік-мәдени кеңістік, ұлт.

Введение

Последние несколько десятилетий мировое сообщество находится в состоянии системных сдвигов и существенных превращений, которые касаются социальной, политической, экономической, культурной и других сфер общественной жизни. Причиной и следствием этих изменений является глобализация, под которой понимают расширение и углубление социальных связей и процессов таким образом, что они приобретают всемирный характер. Вся планета превращается в глобальную систему. Не обходит стороной глобализация и религию, она способствует также появлению новых светских и религиозных мировоззрений. В таких условиях все чаще предметом исследования ученых становится теоретико-методологические аспекты глобализации, что актуализируется это исследование.

Стоит также помнить, что сущностью глобализации является превращение человечества в единственную структурно-функциональную систему, а любая система организована по ие-

рархическому принципу. Отдельные элементы, блоки, подсистемы работают на обеспечение других. В таких условиях изучение отдельных составляющих этой системы позволит более четко понять ее целостность.

Таким образом, целью работы является анализ теоретико-методологических аспектов глобализации, особенно проявления их в социокультурном пространстве. В этом аспекте особую заинтересованность представляет религия как социальное явление и противопоставление глобализации.

В процессе исследования будут решены следующие задачи: рассмотрена сущность и история понятия глобализации; проанализировано влияние глобализации на общество в целом, и этнические, культурные и религиозные взаимодействия в частности; на конкретном примере (Казахстан) охарактеризовано влияние глобализации на трансформацию общества.

Для усиления цели исследования предложена гипотеза о том, что, несмотря на принятую концепцию об исчезновении границ в результа-

те глобализации мира, в этнокультурном и религиозном аспектах в процессе глобализации они, наоборот, сохраняются, даже заостряются.

Материал и методы

Несмотря на значительное количество общих исследований по проблеме глобализации, и конкретизированных изысканий по влиянию ее на отдельные сферы общества, ученые не могут прийти до консенсуса в вопросе ее сущности и перспектив развития / влияния на будущее человечества. В современной научной литературе выделены три основных подхода к глобалистической проблематике: 1) гиперглобализм, представители которого считают, что современная глобализация составляет качественно новый период в развитии человечества; 2) скептицизм, представители которого утверждают, что глобализация – это преимущественно миф и что соответствующие процессы, имея глубокий исторический корень, являются разрыванием давних тенденций, которые налагаются на развитие отдельных наций-государств, а не определяют их; 3) трансформационизм, представители которого считают, что действительно переживают качественные превращения на глобальном уровне, но эти превращения имеют глубокий исторический корень и в целом не нивелируют этнонациональное и цивилизационное разнообразие социокультурных и экономических форм.

В таких условиях, данное исследование будет базироваться на теориях всех направлений ради объективации его результатов. Проанализировав разнообразные подходы к пониманию сущности глобализации, ее видов и механизмов, выделив социокультурный и религиозный аспекты проблемы и проиллюстрировав их на примере конкретного сообщества (казахстанского), сделаны соответствующие выводы.

В реализации этого способствовало использование трудов теоретиков проблемы глобализации (например, Р. Робертсон), разнообразной литературы и источников.

Работа выполнена в согласии с современными концепциями философии, социологии, политологии, культурологии и психологии, основываясь на общенаучных принципах историзма, объективности, системности.

Исходя из многоплановости темы, в настоящем исследовании были использованы такие общенаучные и специально-научные методы: сравнительно-исторический; проблемно-хронологический; системно-структурный; ретроспек-

тивный и компаративистики, историко-философский анализ. В качестве ведущего автором исследования избран диалектический метод.

Методологические, общесоциологические принципы исследования этих проблем рассматривают много исследователей, которые пытаются выяснить сущность глобализации. А в связи с тем, что глобализация является комплексом взаимосвязанных процессов: экономических, культурных, технологических, политических, то и глобалистические концепции носят междисциплинарный характер. Следствием таких процессов является неограниченное течение информации, образов, идей, теорий относительно сущности этих процессов. В сочетании с возникновением социальных сетей и усилением политических процессов в мире, которые ограничивают влияние национальных государств на жизнедеятельность своих обществ, все это способствует созданию глобальной теории будущего современного мира.

Обзор литературы

Таким образом, базисом исследования стали теоретические и аналитические изыскания как зарубежных, так и отечественных исследователей. Среди отечественных исследователей следует отметить работы Гавриленков А.Ф., Косиченко А.Г., Устюгова Е.Н., Федотова Н.Н.

Наибольшее распространение эта проблема приобрела на Западе среди наиболее известных теоретиков глобализации, как: Бауман З., Стиглиц Дж., Фукуяма Ф., Хелд Д., Хантингтон и др. Социокультурные аспекты глобализации изучали Келле В.Ж., Кессиди Ф.Х. и др.

Важное место занимает работа Р. Робертсона, в которой он указывает на то, что глобализация состоит из процесса взаимопроникновения между глобальным и локальным [1, с. 100]. По его мнению, важно то, что именно в этом заключается основная идея текущего процесса глобализации. И именно так рождается глобальная культура.

Ценная информация имеется в авторских исследованиях Ф. Фукуямы. В них он выражает уверенность, что гомогенизация и сохранение местной культурной идентичности происходит одновременно. По его мнению, даже сталкиваясь с нашествием западной культуры, локальным культурам удается в значительной мере хранить свою идентичность, разнообразие. Обитатели разных стран, социализирующие на основе разных принципов, по-другому воспри-

нимают предлагаемую им западную культурную продукцию [2, с. 124]. Эта идея усиливает гипотезу нашего исследования.

Одной из важных проблем глоболизирующего мира является сохранение собственной идентичности, как индивидуальной, так и национальной. Эта проблема получила свое развитие в концепции информационного общества М. Кастельса, которую он раскрыл в своей фундаментальной трилогии «Информационная эпоха: экономика, общество и культура». Из-за того, что мир постоянно интегрируется в глобальные сети, власть и богатство вместе с последующим развитием информационных технологий, необходимость постоянного выбора становится более деспотической и не оставляет место для примирения или компромисса, как это формулирует М. Кастельс, развитых технологий и духовности [3, с. 22].

Таким образом, анализируя труды многих ученых в рамках этого исследования, был сделан вывод, что глобализация – сложное, противоречивое явление, которое можно объяснить с позиций разных подходов. Исследование влияния глобализационных процессов на человека и общество, и на человечество в целом является перспективным направлением философских, социологических, культурологических и междисциплинарных исследований.

Результаты и обсуждение

Понятие «глобализация» в научный оборот ввел американский ученый-экономист Р. Робертсон в 1985 г., под которым он понимал исторический процесс усиления контактов между разными частями мира, который приводит к растущему однообразию в жизни народов планеты [1, с. 8]. Но, широкое распространение оно приобрело в 90-ые годы и происходит от английского слова Globe, которое означает Земной шар [4, с. 15]. Этот термин употребляется не только в экономике, но и в политике и во всем, что касается мировых процессов, которые распространились, а в некоторых регионах распространяются и в настоящий момент. Сегодня, невзирая на свою популярность, понимание этого процесса остается одним из наиболее дискутируемых в общественной науке. Толкование этого понятия в словарях и энциклопедиях, как и в индивидуальных исследованиях, очень зависит от специфики той отрасли знаний, в контексте которой его рассматривают, когда явление, которое им отражается, является настолько универсальным,

что, очевидно, требует междисциплинарного подхода.

Так, например, в культурологии глобализацию понимают:

- как тенденцию к созданию своего рода единственной мировой культуры/цивилизации;
- как соотношение разнообразных культур, что не порождает новой культуры, а приводит к господству одной из них;
- как сложный процесс формирования общего сознания, которое включает в себя проекцию глобального мира, продуцируемую локальными цивилизациями [3, с. 37-40].

Наиболее полно проблема глобализации представлена в экономических науках. Во-первых, это связано с развитием мирового экономического рынка, во-вторых, с появлением транснациональных корпораций. Следует учитывать также то, что с развитием макроэкономических учений возникает понимание того, что в структуре экономических систем огромную роль играют «идеальные» составляющие – информация, заинтересованность и ценность, – именно этот «рынок» формирует мировое сообщество. В таких условиях экономический мир XXI в. – безграничен и общедоступен. Также, в контексте глобализации экономической среды важную роль играет виртуализация [5].

Для теорий международных отношений важным моментом в глобализационном мире является не только перемешивание культур и их взаимодействие, но и возможность сохранить аутентичность в условия постоянного взаимодействия. Вопрос о становлении единого транснационального государства в настоящее время перестал быть мифическим и переродился в проблему выживания в подобных государствах (Создание ЕС за посредничества Великобритании и выход последней из него) [6].

Объединяющим моментом во всей междисциплинарной методологии исследования глобализации есть социологический подход к ее изучению. В социологии активно разрабатывается концепция общества как «глобальности», с ее структурой, географическими рамками и социокультурными нормативами [5]. А в географических дисциплинах сосредоточивают внимание на двух выше упомянутых феноменах современности: глокализации и транснационализации [7, с. 64-68].

Таким образом, современное понимание сущности глобализации как явления формируется в результате соединения множества подходов из отдельных отраслей науки.

Похожая ситуация сложилась и в контексте выделения исторических этапов и периодов глобализации. Так, Р. Робертсон начинает историю глобализации с XV в. и делит ее на 5 периодов:

- фаза зарождения – XV – середина XVIII в.;
- первобытная фаза – середина XVIII в. – до 1870 г.;
- фаза приспособления – 70-ые годы XIX в. – середина 20-х годов XX в.;
- фаза борьбы с гегемонией – середина 20-х годов – конец 60-х годов XX в.;
- фаза неопределенности – 60–90-ые годы XX в. [1, с. 28-41].

Глобализация, согласно этому взгляду, фактически охватывает период вызревания и распространения капитализма во всем мире, набирая оборотов с технологическим развитием. Противоречивость ее влияния на развитие человечества в последние десятилетия XX в., наличие негативных последствий получили название «неопределенности», которая оказывается в постепенном снижении позитивного потенциала глобализации (вплоть до угрозы сокращения демократических прав и свобод в странах Запада) и нарастания противоречивого разнообразия последующего развития человечества. Именно к этому периоду чаще всего и применяют термин «глобализация» сегодня.

С конца 60-х годов XX века глобализация становится преобладающей тенденцией в мировом развитии, как отмечают западные философы: «мир вступил в фазу глобальной неопределенности» [8].

Именно к этому периоду апеллирую большинство исследователей глобализации. Так, Т. Фридмен считал, что человечество в настоящий момент находится на полпути к первой декаде «Глобализации 3.0» [9].

Глобализация 1.0 стартовала в 1492 г. и управлялась завоеваниями и империями – своеобразная глобализация федераций. Глобализация 2.0, стартовала приблизительно в 1800-ом году, управлялась первой индустриальной эпохой капиталистических предприятий, организованных вокруг рынков и рабочей силы, – глобализация компаний. Глобализация 3.0, которая началась на сломе тысячелетий, предусматривает упрощение глобального игрового поля и сужение мира рабочей силы, рынков и идей к размерам «личность-личность» – глобализация индивидуальностей и малых групп [10, с. 211].

Фридмен также предложил атрибуты Глобализации 3.0 и назвал их 10 «упрощениями» – это

события, которые, по его мнению, объединятся (начали действовать) на сломе тысячелетий.

1. «Упрощение» – 9 ноября 1989 г. – «падение» Берлинской стены. Событие, маркирующее как резкий переход от «мира стен к миру сетей». Событие чрезвычайно важное, поскольку позволило воспринимать мир как единое пространство.

2. «Упрощение» – презентация системы Windows 3.0, глобального компьютерного интерфейса.

3. «Упрощение» – 8 августа 1995 г. – день, когда сетевое программное обеспечение стало общедоступным, спровоцировав интернет-бум и превратив Интернет во Всемирную Сеть (World Wide Web). Изобретение технологии, которую Фридмен определяет, как «все программное и техническое обеспечение, которое соединяет все компьютеры» [10, с. 220]. Таким образом, люди из всех уголков планеты стали ближе друг к другу – они могут обмениваться текстовыми, графическими, звуковыми и другими материалами благодаря компьютеру.

4. «Упрощение» – следствием предыдущих трех событий стало формирование платформы для дешевого всемирного сотрудничества между людьми. Возможность быстрого обмена информацией дает возможность, например, перенесения целого завода в Китай, с целью использования дешевой рабочей силы. Таким образом, Китай начинает влиять на мировой рынок.

5. «Упрощение» – открытый код дает возможность сотрудничества и использования уже изобретенных платформ (Linux, Windows, Firefox, Explorer).

6. «Упрощение» – взаимосвязь – такие компании, как UPS, берут контроль над полной логистической операцией.

7. «Упрощение» – цепь снабжения использует платформу обмена данных, Интернет и штриховых кодов, чтобы обеспечить ситуацию бесперебойного производства.

8. «Упрощение» – «информирование» – так Фридмен называет демократический доступ к персональным знаниям, что было немислимым всего несколько лет тому назад.

9. «Упрощение» – доступность и массовость – возможность для миллионов людей во всем мире использовать сверхмощные и бесплатные поисковые механизмы, с помощью которых они могут найти практически любую информацию или товар.

10. «Упрощение» – бескабельный доступ и голосовая связь в пределах Интернета – это то,

что Фридмен называет «стероидами». Стероиды существуют для того, чтобы намного усилить все новые типы сотрудничества, появляется возможность работать с любым из них, с любой точки, с любого компьютера [10, с. 220-223].

Столкновение такого количества теорий и подходов в рамках исследования глобализации вылилось в острую международную дискуссию (так называемый *global talk*), в процессе которой выделились основные постулаты проблемы глобализации. Так, глобализация – это процесс, который: неминуем, фатален; универсализирует или нивелирует все отличия – от экономических к культурным; тождествен вестернизации или американизации; однонаправлен, то есть безальтернативен; стирает не только отличия, но и неравенства и устраняет суверенные границы [11].

В последние 10–15 лет также возникла «новая философия глобализации», основные идеи которой можно просуммировать таким способом:

1. Глобализация совпадает с модернизацией по времени и, следовательно, длится с XVI в. Она включает процессы экономической систематизации, установления и развития межгосударственных отношений, возникновения глобальной культуры или глобального сознания. Этот процесс укоренился и в настоящий момент проходит наиболее стремительную фазу своего развития.

2. Глобализация включает систематическое взаимопроникновение всех индивидуальных социальных связей, которые установились на планете. В контексте полной глобализации никакая отдельная связь или комплекс связей не могут оставаться изолированными, потому что каждая из них систематически испытывает влияние других. Это особенно верно в территориальном аспекте (то есть географические границы в эпоху глобализации теряют свое значение). Глобализация усиливает унификацию человеческого общества.

3. Глобализация включает феномен «сжатия». Хотя часто говорят, что «планета сжимается», а «расстояние исчезает»; это стоит понимать именно в феноменологическом смысле, а не буквально.

4. Феноменология глобализации рефлексивна. Обитатели планеты сознательно ориентируют себя относительно мира в целом.

5. Глобализация означает конец универсализма и партикуляризма. Более ранняя фаза (неускоренной глобализации) характеризовалась расхождениями между одними сферами, где использовались общие рациональные нормы, и

другими, где главную роль играла специфика межличностных взаимодействий и индивидуальные качества личности. Глобализация «сжимает» пространство и время, оно как бы исчезает: каждый человек в любых своих внешних связях презентует одновременно себя и весь человеческий род [11].

Таким образом, современное понимание проблемы глобализации так же глобально, как и сам предмет исследования.

Вместе с этим, в процессе исследования теоретико-методологических аспектов глобализации стоит учитывать не только ее сущность, но и последствия. Так, последствия глобализационных процессов для разных стран, народов и личностей далеко не однозначны. Ведь, глобализация как материализация универсализации мира, его гомогенизация, не снимает, а заостряет геополитическое противоборство, национально-этническую нетерпимость и межнациональные противоречия, противостояния культур и мировых религий. Корни всех этих процессов лежат в глубинах культурно-ментальной и этнически-религиозной несовместимости, которую можно или заострять, или найти механизмы ее послабления. Ведь культуры (в широком смысле слова) – монадологические, замкнутые. Каждая из них имеет свои ценности, моральные императивы и психологию, что формировались тысячелетиями. Глобальная культура не может вытеснить культурное и религиозное разнообразие. Они практически не универсализируются.

Но вместе с этим глобализация «пробудила» к мировой жизни локальные, региональные культурные идентичности в разных частях мира. Чтобы не превратиться в этническую резервацию, нации должны переосмыслить свои формы. Обветшалые национальные формы (в том числе и этнонациональные) должны отжить, старая их скорлупа должна переродиться в новое проявление. В условиях нынешней глобализации размываются пределы национальных культур. Но их закрытость, которая обеспечивала их этнокультурное многообразие в мире и определенное постоянство, становится относительной. Пространственная матрица мира появляется как что-то единственное. Возникает так называемый «глобус компактного времени»: время сжимается не только в перемещениях, но и в трансформациях, перенесениях информации. СМИ, Интернет делают локальную информацию общемировой [8, с. 12]. При этом в современном мире отсутствуют границы в ее восприятии. Можно ее не только воспринимать, но и сравнивать,

переосмысливать. Локальное событие, местное явление становится в своей осведомленности общемировым. Следовательно, появляется глобальное сообщество единственной судьбы.

Происходит интернационализация общественной жизни, взаимовлияние разных культур, развертывание индустрии средств массовой информации. Формируется конвейер производства культурных ценностей для массового потребления. Следовательно, формирование массового, интернационализованного общества порождает и соответствующую ему массовую культуру. Следовательно, массовая культура является не негативным явлением, а необходимостью глобализующего мира, проявлением закономерности мирового развития [13, с. 87-103]. Человек, который живет в плюральном обществе, в плюральной культуре формируется как идентичный социокультурный стереотип, так как каждый его член получает одну и ту же информацию. Массовая культура является прообразом транснациональной, общечеловеческой культуры.

В связи с этим, в научной и аналитической литературе наблюдаются три основных подхода относительно взаимодействия глобализации и культуры. Сторонники первого, так сказать, радикально-глобалистского, считают, что национальные государства и национальные культуры постепенно будут сближаться между собой в единственное общество и единственную культуру. Сторонники второго подхода («умеренно глобалистского») считают, что процессы, которые происходят и будут происходить в социокультурной сфере, не приведут к созданию и господству какой-то глобальной культуры, а в первую очередь повлекут культурную диффузию. А в социокультурной сфере есть и будут находиться элементы и глобализации, и локализации, и местные культуры, вобрав некоторые элементы потенциальной глобальной культуры, будут хранить свои основы. Третий подход можно назвать «антиглобалистским». Его сторонники пытаются доказать, что глобализация не приводит к возникновению какой-то общей глобальной культуры, а, наоборот, лишь усиливает демонстрацию отличий между культурами или даже заостряет ее [14, с. 59; 67-75].

Но, несмотря на все имеющиеся подходы, глобализационные процессы необратимы, по крайней мере в настоящем. Мы обречены жить в «единственном доме», заложив мощный фундамент межкультурного и межрелигиозного общения. Для того, чтобы это сделать и избежать культурной и цивилизационной конфронтации,

должна была бы работать единственная формула «единство мира и разнообразия культур». Однако успешность ее решения во многом зависит от того, насколько гармонично формируется баланс между полюсами этой формулы.

Поисками такого баланса уже несколько последних десятилетий занимаются известные философы, политологи, культурологи. Результатом их деятельности стала теория мультикультурализма, которая обосновывает идеалы культурного плюрализма, гармоничного сосуществования разных культур, их равенства и одинакового права на жизнь [15, с. 76-79]. Но реализация этой теории средствами политики на практике вызывала немало новых проблем. Выяснилось, что формула «единства мира и разнообразия культур», а следовательно и задекларированной мультикультурализмом стратегии, не имеет простого «технического» решения и требует к себе повышенного внимания и философского, концептуального осмысления.

Признать культурное разнообразие и право каждого национального или культурного (субкультурного) сообщества на культурное самоопределение – это лишь полдела. Для того, чтобы теория мультикультурализма имела практический смысл, важно, чтобы разные культуры имели возможность принимать участие во всех современных мировых процессах, а для этого они должны занимать равноправные позиции, по крайней мере, в основных жизненных и ценностных ориентирах. Ведь, невзирая на то, что разные культуры имеют далеко неодинаковые возможности по влиянию, каждая из них не желает, чтобы ее просто терпели. Любая культура рассматривает свои базовые ценности как универсальные. Она хочет, чтобы с ней считались, чтобы относились толерантно, терпимо. Культурное «другое» слишком глубоко проникает в жизнь современного человека и слишком много требует от него. Поэтому попытка подать культурную терпимость как достаточное основание гармоничного взаимодействия разных культур может приводить или к «серому однообразию», или к прямым столкновениям и конфликтам.

Вот почему, когда начался процесс перехода от хороших намерений идеологов мультикультурализма (сосуществование культур) к их практической реализации (взаимодействие культур) возникла реальная опасность потери самобытности культур, которая стала причиной мощного альтернативного движения, – их локализации. Неслучайно, современная критика мультикультурализма, обратив внимание на его ограничен-

ность и конфликтогенность, окрестила мультикультурализм «новым типом модернизируемого расизма» и методом «геттоизации» этнических обществ [16, с. 71-73]. Подобная критика, действительно, имеет реальные основания. Мультикультурная среда не является пространством свободы, а терпимость на практике становится откровенной ассимиляцией.

В настоящее время человечество переходит на третий этап своего цивилизационного развития – этап постиндустриальный постмодерна. Он требует изменения старого и становления новой парадигмы мироустройства. Сегодня существуют и интригуют общественность проблемы выживания человечества, эко будущего Земли, осознания ценности жизни, утверждения ответственности и величия человека. Если в эпоху модерна можно было использовать лозунг «Бог умер!», так как человек был хозяином своей жизни через свою самодостаточность и деятельность в мире, то на этапе постмодерна восприятие новых богословских концептов уже находится в мире человеческой жизнедеятельности.

С 90-х годов XX в. глобализация стала определяющим фактором мирового развития и международных отношений. Происходит разрушение единства национальных государств и национальных обществ, образуются новые конкурентные соотношения, конфликты и пересечения между национально-государственными единицами и транснациональной системной идентичности (в том числе и на конфессиональной основе). Мир переживает переход от национальной истории к транснациональной, чувствует необходимость транснационального жизненного пространства, универсализации образа жизни, символов культуры, формирования транснациональных форм поведения. Глобализация разрушает самоидентификацию гомогенного, закрытого, замкнутого на себе национально-государственного пространства, разрушает границы разных сфер жизни, в т.ч. и религиозного.

В связи с этим возникает вопрос: предусматривает ли проект «единства мира» монокультурное, моноконфессиональное общество и не является ли он утопическим, сосредоточив в себе явные и латентные конфликты, вражду, ненависть, нетерпимость, расизм, ксенофобию, то есть все то, что осуждено демократическим мировым сообществом?

Ответом на этот вопрос есть разработанная Р. Робертсоном теория о глокализации. По его мнению, она фиксирует два взаимосвязанных

процесса глобализующей эпохи: гомогенизацию и гетерогенизацию. По своему смыслу глокализация направлена против тех концепций глобализации, которые основываются на теории становления унифицированной системы транснациональных связей и исключают любые отличия. Р. Робертсон рассматривает глобализацию, как подавляющую, нивелирующую культурное многообразие, а хранящую и даже актуализирующую культурную локализацию, но осуществляющую это не по национальным, а по другим разнообразным признакам [1, с. 84-86]. То есть культурная идентичность в глобализующую эпоху должна строиться не на обязательных предписаниях, которые регламентируют жизнь человека в том или другом сообществе (этнонациональных, конфессиональных), а на ее свободном выборе, который не нарушает при этом свободу выбора других.

Но в этом подходе не учитывается один важный аспект – религия. Ведь глобализация, «вырывая» человека из контекста «своей» общины, консолидирует людей на высшем планетарном уровне. За такой моделью человек теряет интерес к собственной, более узкой религиозной идентичности. Следовательно, возникает реальная угроза разрушения гомогенной конфессиональной среды, а национально-культурная традиция, в свою очередь, теряет защитную оболочку в образе «сакральной святости».

Вместе с этим, стоит отметить, что глобализация в целом не противостоит религиозной вере. Проблемы возникают при наложении глобализационной матрицы на религиозную. Причиной этого являются антагонистичные мировоззренческие системы религии и глобализации. В основе последней лежит либерализм, который практикует религию по принципу «шведского стола», – беру, что нравится. Здесь «рынок» религиозных символов приобретает характер простора, где человек свободен в выборе любого компонента из той или другой религиозной практики, имеет свое толкование развода, аборт, гомосексуализма и тому подобное. Либерализм индуктирует плюрализм мыслей и понимания ортодоксальных предписаний, который разрушает сакральность религиозных догматов и текстов с чем религия мириться не может. Трудно не согласиться в этом контексте с мнением известного американского политолога С. Хантингтона, который предостерегает, что можно быть полуфранцузом и полуалжирцем, но невозможно быть полукатоликом или полумусульманином [17, с. 284].

Таким образом, роль религии в глобальной политике намного шире, чем участие тех или других религиозных институций в политическом процессе, эскалации или урегулировании конфликтов в разных точках земного шара. Религия причастна к финальным проблемам, ее влияние на глобальную политику определяется именно этим фактором. Она наделяет человеческие сообщества могучим символизмом, а также выстраивает между ними границы, которые оказываются непреступными для взаимопроникновения.

Также можно отметить, что в общем цели глобализации и религии будто и совпадают, но пути к их достижения – разные. Любая религия строится на том, что лишь она способна сделать не только слепому зрячим, но и зрячего видящим, лишь она способна подобрать ключи к идеально обустроенному обществу, лишь она владеет совершенством в сфере отношения человека с Богом. Все религии настроены на проповедника, который по их убеждению, должен увенчаться глобальным триумфом. Выстраивая особенные отношения с глобализацией, храня свое содержание и деформируясь под воздействием глобализации, религия практически предлагает свой собственный проект перестройки мира, который можно определить как «альтернативную глобализацию» [18, с. 50]. Этот проект в разных религиях имеет свою специфику: от агрессивного сопротивления глобализации (ислам, индуизм, православие), адаптации и секуляризации (протестантизм, католицизм) к трансформации традиционной религиозности в сторону принятия глобальных норм и ценностей (буддизм) [19, с. 36].

Но, несмотря на то, что глобализационные процессы не зацепили на современном этапе в полной мере культурно-религиозную сферу и не детерминируют откровенную глобальную культурную и религиозную конвергенцию, они уже сделали «встречу» (столкновение) религий и культур необратимой. То есть, хотя, по крайней мере сегодня, и не наблюдается серьезных попыток мирового масштаба найти общую для всего человечества «глобальную религию», новые «религиозные культуры» время от времени пропагандируют эту идею. Ярким примером является бахаизм. Хотя количество верующих этого направления составляет лишь 0,02 % населения планеты (так же как и иудеев, кстати), их последователи присутствуют в каждой стране мира [20]. На статус современной мегарелигии претендует также «Нью Эйдж» (религия «Новой эры» или «Новой эпохи»), что являет собой раз-

ноцветное, аморфное в сущности оккультное и неоязическое образование. Основой доктрины многочисленных разрозненных групп и организаций «Нью Эйдж» выступают идеи цикличности природы, реинкарнации, эволюции человека в Божество, равенства мужского и женского пола, всемирного глобального порядка, синкретизма (единства всех религий), унификации разнообразия культур и традиций [9, с. 124-133].

Вместе с этим, «спокойное», созерцательное отношение общества к подобным глобализационным проектам влечет жесткую реакцию традиционных религий. Планета становится свидетелем чуть ли не повсеместного «восстания» религий, которые проявляют нетерпимость не только к таким неорелигиям, но и к плоскости либеральной трансформации традиционного религиозного поля. Ассимиляция культурных и религиозных особенностей обуславливает соответствующую воинственную реакцию, которая проявляется в росте фундаменталистских настроений в их крайнем проявлении – терроризме. Ярким примером диффузии политики и религии стали трагические события в Нью-Йорке (2001), Париже (2016) и других европейских центрах [21, с. 420]. С одной стороны, мы являемся свидетелями реакции исламистских террористов на глобализационные процессы в форме «вестернизации», а с другой – глобалистский механизм приструнить динамическую и влиятельную мировую религию путем бомбардировок мусульманских стран и их международной изоляции. Бесспорно, этот путь лишь толкает к новым радикальным импульсам и укрепляет влияние ислама в публичном антиглобалистском дискурсе.

Интересным аспектом в социокультурной интерпретации глобализма является вопрос важности и относительности ценностей. Ведь ценности всех религий и идеологий, по большому счету, относительны. Не относительной является лишь ценность самой жизни. Лишь по отношению к этой фундаментальной ценности они находят свою ценность для каждой конкретной личности. Разнообразие религий, культур, образцов жизни – естественное состояние человечества, которое свидетельствует о его здоровье. Если руководствоваться этим императивом, то проблема разнообразия культур, ценностей и норм, религий и идеологий появляется не в свете неминуемых конфликтов, а как целостное образование, которое функционирует по принципу дополняемости. Следовательно, проблемы равноправного диалога и взаимоуважения, а отсюда, ненасилия, справедливости и взаимопони-

мания лишь приближают к реализации важной цели любой культуры, религии, идеологии блага, которое должно быть человеческим, животворным, совместимым с жизнью и необходимым для него.

История человечества давно засвидетельствовала, что сила в решении религиозных вопросов чрезвычайно опасное дело, не столько по отношению к тому, на кого оно направлено, сколько для тех, кто его применяет. В современных условиях ни одна страна или конфессия не должна претендовать на исключительную роль в мире. Острые геополитические и социальные проблемы должны решаться не путем силовых методов, а путем равноправного диалога, который требует от каждой из сторон признания права на существование и равноценность другой мировоззренческой системы, взаимного уважения взглядов и позиций друг друга. Понятно, что для глобального мира лишь диалог культур и религий недостаточно, нужен глобальный этос, который включал бы ценности общечеловеческой культуры, реально признанные людьми разных наций, культур и религий.

Вместе с этим, религия как духовное явление сама по себе действительно является глобальным феноменом. Тяжело сказать, есть ли в настоящее время на планете хоть какой-то мелкий этнос, который бы не был религиозным. Но, в религиозной среде не существует также целостности – каждая конфессия претендует на свою истинность, а следовательно, она никогда не уступит свое вероучение другим. Каждая из конфессий имеет свою организационную структуру, которая не будет признавать верховенство над собой структур какой-то другой конфессии. Она в то же время не захочет отказаться и от своей специфической обрядовой практики. Каждая конфессия, к тому же, имеет свою историю: она не захочет признать ее ошибочной [22, с. 59].

Но в связи с глобализацией, появлением транснационального гражданского общества формируется проблема суверенитета конфессий, межконфессиональных границ, взаимного проникновения религий. Тот мировой религиозный бум, о котором в последние годы шла речь, не сопровождается соответственно экуменическими тенденциями, в нем не наблюдаются рехристианизация, реисламизация, реиндуизация и тому подобное. Наоборот, имеет место рост и заострение межконфессионального и межцерковного противостояний. Так, С. Хантингтон подходяще отмечал: «В современном мире растет противоборство цивилизаций, откормленных разными

религиями» [17, с. 201]. Религиозная глобализация в современном мире не тождественна вестернизации, а следовательно, например, и христианизации. Ведь в мире существует активное противодействие этому со стороны исламской, конфуцианской, синтоистской, буддийской и индуистской культур, противодействуя христианской с ее индивидуализмом, свободой, отделением церкви и государства, равенством прав человека, либерализмом.

Хоть мир ислама, в отличие от христианства, является слишком разнообразным, однако он не теряет своего глубинного единства. На проявление глобализации он отвечает трояко:

1) существуют стремления использовать технические и организационные достижения мировой технической цивилизации, в контексте сохранения при этом обычаев и веры предков, а также характерные особенности этнонациональных культур;

2) возражение, отбрасывание достижений цивилизации, активное противостояние им своей верностью ценностям ислама и существующим в обществе традициям;

3) убежденность в спасительной силе единственно истинной религии, поиск в ней ответа на все современные проблемы. Стремление на ее неискаженной основе вернуться к «исламскому государству» как особенной форме общественного строя со своей экономикой, политикой, этикой [23]. Этот оптимизм подпитывает то, что если тысячу лет назад на планете лишь каждый десятый был мусульманином, то в настоящее время – уже каждый четвертый [24, с. 131], [25, с. 69-70].

В изменении мировой религиозной ситуации прослеживается заметная роль так называемой «народной глобализации» [22, с. 61]. Это постоянно растущие человеческие потоки мигрантов из стран Востока, что переезжают в страны Запада в поисках лучшей жизни. Такая диаспора способствует изменению религиозной картины мира, появлению новых религиозных течений на местах переселения, распространению религиозного плюрализма, формированию религиозной толерантности [5].

Фактически глобализация актуализировала проблему бытия традиционных религий. Ведь в настоящее время уже не актуален вопрос превращения какой-то одной из имеющихся религиозных систем в мировую. Часто идет речь о формировании новой религии, основным призванием которой будет сохранение жизни на Земле при определяющей роли в этом самого

человека. Эту концепцию характеризует биоантропоцентризм, даже антропоэгоизм.

Ярким примером указанных выше процессов является современный Казахстан. Провозгласив стратегией развития страны национально-государственное строительство, а именно формирование «единой казахской нацией» с высоким уровнем гражданской самоидентификации, государство стало на грани глобальной политической дилеммы. Ведь в условиях мощного социально-экономического развития (особенно в сравнении со странами региона) Казахстан сталкивается как с вестернизацией, так и с культурной ассимиляцией [26]. Усложняет ситуацию также желание некоторых политиков «привнести исламские ценности» в политику [27, с. 97]. Эта ситуация спровоцирована не только появлением политического ислама в стране, но и усилением радикальных групп в регионе. В таких условиях, руководство страны все сильнее пропагандирует постулаты, традиционные для казахского общества, что подтверждает тезис о том, что на национальном уровне, усиленном религиозным аспектом, глобализационные процессы только усугубляют границы в обществе.

Таким образом, баланс между полюсами – «единство мира и разнообразия культур», возможный лишь на основе алгоритма «а-центризма», который отрицает построение любых центров доминирования. Ведь, ни общество, ни религия не имеют конкретных ответов на вызовы глобализующей эпохи. Для их взаимодействия нужен новый императив ненасилия, равноправного диалога и солидарной демократии. Адаптация к глобальным изменениям возможна лишь на основе формирования нового мировоззрения, которое должно основываться на принципах глобальной этики и глобальной ответственности человека.

Заключение

Таким образом, проанализировав с помощью системного и диалектического подходов теоретико-методологические аспекты глобализации, пришли к следующим выводам.

Современная теория глобализации многогранна и не имеет целостной концепции, даже в пределах одной науки. По мнению ученых, именно глобализационные процессы выступают движущей силой всех социальных изменений в обществах и могут включать как идеи гомогенизации мира, так и идеи плюрализма. Глобализация отмечается сложным взаимодействием культурного и цивилизационного факторов, их противоречивые и неоднозначные действия во всех сферах общественной жизни. В рамках основных проблем настоящего она акцентирует внимание на соотношении общечеловеческого и национального в культуре, когда речь идет о формировании интеграционных процессов с целью образования единственной мировой культуры. Важным аспектом в этом есть наличие традиционных религиозных структур как прямое противопоставление глобализации.

Структурно-содержательный характер современных глобализационных процессов свидетельствует о том, что процессы глобализации непрерывно развиваются и распространяются во всех сферах общественной жизни. Последствия этих процессов влияют на развитие многих государств и их структурных единиц. В таких условиях достаточно трудно прогнозировать будущее отдельной страны, но в новых условиях экономической и культурной интеграции прослеживается опасность потери национальной культурной идентичности для стран с традиционной религиозностью и культурной идентичностью. Поэтому важным остается не только прогнозирование, но и проектирование глобализационных тенденций на конкретные этнонациональные структуры.

Результаты этого исследования будут полезны в построении концепции развития современного казахского общества, формировании нового подхода к решению национально-религиозных вопросов в контексте глобализации. Теоретическое обоснование проблемы усилит современные теоретико-методологические разработки проблемы глобализации, ее социокультурного измерения.

Литература

- 1 Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture / R. Robertson. – London: Sage Publications, 1993. – 211 p.
- 2 Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, 2006. – 220 с.
- 3 Castells M. The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture / M. Castells. – Cambridge; Oxford : Blackwell, 1996. – Vol. I. – 597 p.

- 4 Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; пер. с англ. В.В. Сапова. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.
- 5 Чешков М. Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы. Проблемы глобализации / М. Чешков. URL: http://gatchino.com/knog/1999_007.htm
- 6 Brewer D. Globalization and human trafficking / Brewer D. URL: <http://www.du.edu/korbel/hrhw/researchdigest/trafficking/Globalization.pdf>
- 7 Beck U. What is globalization? / Beck U. – Cornwall, 2000. – 175 p.
- 8 Reich S. What is globalization? / Reich S. URL: <https://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/261.pdf>
- 9 Globalization: Yesterday, Today, and Tomorrow / Edited by: Jim Sheeld, Andrey Korotayev, Leonid Grinin. – New York, 2013. – 410 p.
- 10 Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Валлерстайн И. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
- 11 Scholte J.A. Defining globalization / Jan Aart Scholte. URL: <http://www.clmeconomia.jccm.es/pdfclm/scholte.pdf>
- 12 Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Джозеф Стиглиц. URL: http://royallib.com/read/stiglits_dgozef/globalizatsiya_trevognie_tendentsii.html
- 13 Казахстан в глобальном мире: вызовы и сохранение идентичности. – Алматы: Институт философии и политологии КН МОН РК, 2011. – 422 с.
- 14 Funlayo Vesajoki. The Effects of Globalization on Culture / Funlayo Vesajoki. – Jyväskylä, 2002. – 105 p.
- 15 Кессиди Ф.Х. Глобализация и культурная идентичность / Кессиди Ф.Х. // Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 76–79.
- 16 Хелд Д. Глобальные трансформации: Политика экономика и культура / Д. Хелд. – М., 2004. – 576 с.
- 17 Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order / Huntington S. – New York: Simon and Schuster, 1996. – 367 p.
- 18 Косиченко А. Г. Глобализация и религия / Косиченко А. Г. // Век глобализации. – 1/2013. – С. 47–58
- 19 Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Бауман З. – М.: Весь Мир, 2004. – 188 с.
- 20 Гавриленков А.Ф. Особенности развития религии в условиях глобализации / А.Ф. Гавриленков // Pogrnicze. Studia Społeczne. – Tom XXVII. – cz. 1. – 2016. – С. 163–169.
- 21 Deese D.A. Globalization: causes and effects / Deese D.A. – Boston, 2012. – 571 p.
- 22 Федотова Н.Н. Возможна ли мировая культура? / Н.Н. Федотова // Философские науки. – 2000. – № 4. – С. 58–68.
- 23 Устюгова Е.Н. Глобализация и культура / Е.Н. Устюгова. URL: <http://academyrh.info/html/ref/20051205.htm>
- 24 Princova K. Globalization, vulnerability, poverty and human limits / Princova K. – Ostrava, 2010. – P. 131-137.
- 25 Келле В.Ж. Процессы глобализации и динамика культуры / Келле В.Ж. // Глобализация и гуманитарное знание. – № 1. – 2005. – С. 69–70.
- 26 Кененбаева К.Н. Глобализация и ее влияние на некоторые аспекты развития республики / К.Н. Кененбаева, Ю.Р. Наабер // Вестник КРСУ. – 2004. – Том 4. – № 7. – С. 8–13.
- 27 Байрадов Е. Тенденции исламизации в Казахстане в контексте глобализационных вопросов / Байрадов Е. // 21-й век. – № 3 (23). – 2012. – С. 91–101.

References

- 1 Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture / R. Robertson. – London: Sage Publications, 1993. – 211 p.
- 2 Fukujama F. Sil'noe gosudarstvo: Upravlenie i mirovoj porjadok v XXI veke / F. Fukujama. – М.: AST, 2006. – 220 s.
- 3 Castells M. The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture / M. Castells. – Cambridge; Oxford: Blackwell, 1996. – Vol. I. – 597 p.
- 4 Mnogolikaja globalizacija / pod red. P. Bergera i S. Hantingtona; per. s angl. V.V. Sapova. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.
- 5 Cheshkov M. Globalizacija: sushhnost', nyneshnjaja faza, perspektivy. Problemy globalizacii / M. Cheshkov. URL: http://gatchino.com/knog/1999_007.htm
- 6 Brewer D. Globalization and human trafficking / Brewer D. URL: <http://www.du.edu/korbel/hrhw/researchdigest/trafficking/Globalization.pdf>
- 7 Beck U. What is globalization? / Beck U. – Cornwall, 2000. – 175 p.
- 8 Reich S. What is globalization? / Reich S. URL: <https://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/261.pdf>
- 9 Globalization: Yesterday, Today, and Tomorrow / Edited by: Jim Sheeld, Andrey Korotayev, Leonid Grinin. – New York, 2013. – 410 p.
- 10 Vallerstajn I. Analiz mirovyh sistem i situacija v sovremennom mire / Vallerstajn I. – SPb.: Universitetskaja kniga, 2001. – 416 s.
- 11 Scholte J.A. Defining globalization / Jan Aart Scholte. URL: <http://www.clmeconomia.jccm.es/pdfclm/scholte.pdf>
- 12 Stiglic Dzh. Globalizacija: trevozhnye tendencii / Dzhozef Stiglic. URL: http://royallib.com/read/stiglits_dgozef/globalizatsiya_trevognie_tendentsii.html
- 13 Kazahstan v global'nom mire: vyzovy i sohranenie identichnosti. – Алматы: Institut filosofii i politologii KN MON RK, 2011. – 422 s.
- 14 Funlayo Vesajoki. The Effects of Globalization on Culture / Funlayo Vesajoki. – Jyväskylä, 2002. – 105 p.
- 15 Kessidi F.H. Globalizacija i kul'turnaja identichnost' / Kessidi F.H. // Voprosy filosofii. – 2003. – № 1. – С. 76–79.

- 16 Held D. Global'nye transformacii: Politika jekonomika i kul'tura / D. Held. – M., 2004. – 576 s.
- 17 Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order / Huntington S. – New York : Simon and Schuster, 1996. – 367 r.
- 18 Kosichenko A. G. Globalizacija i religija / Kosichenko A. G. // Vek globalizacii. – 1/2013. – S. 47–58
- 19 Bauman Z. Globalizacija. Posledstvija dlja cheloveka i obshhestva / Bauman Z. – M. : Ves' Mir, 2004. – 188 s.
- 20 Gavrilencov A.F. Osobennosti razvitija religii v uslovijah globalizacii / A.F. Gavrilencov // Pogranicze. Studia Społeczne. – Tom XXVII. – cz. 1. – 2016. – S. 163–169.
- 21 Deese D.A. Globalization: causes and effects / Deese D.A. – Boston, 2012. – 571 p.
- 22 Fedotova N.N. Vozmozhna li mirovaja kul'tura? / N.N. Fedotova // Filosofskie nauki. – 2000. – № 4. – S. 58–68.
- 23 Ustjugova E.N. Globalizacija i kul'tura / E.N. Ustjugova. URL: <http://academyrh.info/html/ref/20051205.htm>
- 24 Princova K. Globalization, vulnerability, poverty and human limits / Princova K. – Ostrava, 2010. – P. 131-137.
- 25 Kelle V.Zh. Processy globalizacii i dinamika kul'tury / Kelle V.Zh. // Globalizacija i gumanitarnoe znanie. – № 1. – 2005. – S. 69–70.
- 26 Kenenbaeva K.N. Globalizacija i ee vlijanie na nekotorye aspekty razvitija respubliki / K.N. Kenenbaeva, Ju.R. Naaber // Vestnik KRSU. – 2004. – Tom 4. – № 7. – S. 8–13.
- 27 Bajradov E. Tendencii islamizacii v Kazahstane v kontekste globalizacionnyh voprosov / Bajradov E. // 21-j vek. – № 3 (23). – 2012. – S. 91–101.